

Иван Человеков

ГАНАНИЯ АПТЕЧНОЙ КОРОБКИ

нечто

18+

Иван Человеков

Ганания аптечной коробки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34344434

SelfPub; 2018

Аннотация

Большинство из нас, будь то лечащий врач, больной человек или просто вороватая санитарка, не слышит скромных рассуждений лекарственных препаратов и используемых инструментов. Ганания аптечной коробки – это философствования, монологи, загадки от безмолвных предметов вокруг нас.

Содержание

Прекрасная зеленая	5
Блестящий педант	7
Изящное приспособление	9
Коробка для обуви	11

Врач – философ:
ведь нет большой разницы
между мудростью и медициной
(Гиппократ)

Прекрасная зеленая

– Я красивая... Я полезная... Французы, даже, в мою честь, назвали фильм. Я, конечно же, его не видела.

Лечащий врач, а может быть больной человек, не слышит тихой реплики из небольшой бутылки.

А может быть, это произносит сама бутылка. Или бутылек... Нет бутылка, она же женского рода.

– Эй, о чем вы!? Это же, мой монолог. А не какого-то там лекаря, или больного человека... Кстати, оба мужского рода.

Ехидному тону, препарата первой необходимости, недоставало горечи в интонации. Зато бахвальства было с избытком.

– Когда мною прижигают раны. Людям становится лучше. С моей помощью, особенно когда меня много, они становятся похожи на летнюю..., яркую..., сочную... Флору! И если бы, раны были на все тело, homo sapiens бы стал идеальнее... зеленее... Да... Я способна изменить мир... Красота!

Срок годности, вопиющего раствора, остался позади. Но мнение, так же, как и сомнение, не подвластно законам времени... Стихи!

– Я бриллиантовая... Не то что, этот зануда..., йод... фиолетовый. Он, даже, быстро смывается. Мерзкий тип.

В медицинской энциклопедии, лежащей под коробкой, отмечено что, «...йод, это редкий элемент... был открыт в

1811 г. французским химиком Куртуа...»

– Да знаю! Я же говорю – редкая сволочь. Эти homo монстры, читают, иногда, про нас, эти книги..., вслух. А я вот, не могу вслух. У меня же, нет ни головы..., ни, этого, как его..., – губ.

Аптечное средство обиженно замерло, еще на некоторое время. Бумажная этикетка, свидетельствовавшая, также, о составе и производителе «полезнейшей» пассии, еще больше пожелтела.

– Вот, по этому, и, остается мыслить, про себя.

(Бриллиантовый зеленый)

Блестящий педант

– Кто они...? что они...? без меня. Вы только подумайте: меня мыли... меня кипятили... меня протирали спиртом... Я самый чистый... Я самый стройный...

На дне коробки, между пахнущими бутылками и упаковками, уютно расположился, никелированный, стройный ловкач.

– Ни одна человеческая ткань, не устоит перед моими прелестями. Блеск в моих глазах ошеломляет окружающих, они, даже, отражаются во мне. А в чьих руках, мы бываем? Кто вершит нами чудеса медицины? Кто спасает человеческие жизни? Это, не какие-то там, санитарки-медсестры. Это не какие-то там, терапевтики-оглоедики. Это хирурги! Это профессура!! Это свет нации!!!

Конечно же, данный инструмент, тоже неизбежно замер, в характерной позе, между инакомыслящими, разнообразными соседями.

– Нет. Не подумайте, что я расист. Я скорее пацифист... Но, я видел смерть... Как там в песне поется:

«Дрогнула рука молодого хирурга...»

– И тем не менее, я не люблю насилия. Хотя, моих более тупых, и не отесанных, кухонных собратьев, постоянно ис-

пользуют в агрессивных, силовых и бытовых противостояниях. Ими, даже чистят морковь!!! – вскрикнул инструмент. – Бред, какой-то!

Легкая ржавчина, пятном грусти, покрыла край рукоятки.

– Да. Я тоже, не идеальный. Особенно, когда меня используют, не по назначению. Когда мною пытаются открутить, или еще хуже, закрутить, какой-то металлический винтик-шпунтик. Я же, из-за этого, тупею...

В отличие от прочих острых единомышленников, произведенной партии, медицинского инструментария, данный поэтический экземпляр, лишь однажды использовался в операционных целях, по причине, последующего позорного пребывания, в коммунальной квартире вороватой санитарки.

– Да. Я уже тупой. Давно, по мне скучает, Чья-то печень...

(Скальпель)

Изящное приспособление

Воодушевленное перспективою человеческого «исчадия», резиновое легкосжимаемое приспособление, бледно розовеет, покорно ожидая своего часа.

– Это теперь я, пустая, сдутая безделица, в бесполезной коробке... В лучшем случае, мягкая игрушка, гоняющая воздух, или примитивная брызгалка, в детских беззаботных забавах.

Прижатое, бесполезными упругими товарищами, грушевидное изделие, покорно выдохнув, все же, наполнено полезными воспоминаниями.

– И лишь однажды, когда восторжествует бесполезность научно-фармацевтического прогресса, когда современные медицинские препараты и традиционные колдовские чары-травы, окажутся не эффективными, приходит мое космополитское время. Покоряются и разрушаются консервативные устои внутреннего, темного мира человеческого существования. Пронзительным потоком струй и брызг смываются камни и твердыни издержек пищеварения.

Бледная изящная поэтесса представила, как грациозно рассекает упругие мясистые тернии, стремительно распространяя волшебные целебные грезы, ускользя наружу.

– Сосредотачиваясь со мной, человечество испытывает незабываемую порцию чистилища, от собственного, порабо-

щающего недуга.

(Клизма)

Коробка для обуви

– Словно Ноев ковчег, бросает меня создательница, в круговерти своих болячек, от одного страдальческого берега к другому, от мигрени к поносу, от насморка к подагре. Вчера, например, с нескромным бормотаньем, дрожащими руками, рылась во мне, у берега «похмельного синдрома». Она еще та чудачка! На прошлой неделе, когда пьяная, порезалась на кухне, обнаружила во мне, скользкое резиновое изделие, одноразового представителя клана обертки, которое ее внуки спрятали, в прошлом году. Натянула его на забинтованный пальчик, и поперла кухovarить, под возгласы соседствующих вдов. Хе-хе.

«45». Выгоревшие надписи, лукавым символом, напоминают о возможных «баба-ягодных» сердечных коллизиях, хозяйки мудрствующего саркофага. А, возможно, это подлинное свидетельство о размере обуви, предыдущего собственника, картонного параллелепипеда.

– Банки, склянки, ящики, пакеты – все это мы, – незаметные атрибуты рыночной экономики. Без обертки и коробки не обходится ни маркетинг, ни одна из отраслей современной индустрии. Коляски, саркофаги, пакеты и коробки – также необходимый элемент знаковых событий в судьбе цивилизации. Даже атмосфера, прозрачной жизненной скорлупой, обволакивает и оберегает волнующийся, вращающийся

шарик.

Надорванный край полезнейшего ящика, украсили высохшие пятна, не произвольного органического импрессионизма.

– Меня рвут... В меня тошнят... Я – королева... И я кончаю...